

Сатиричка Клара

Маленькая, хрупкая, с заодно вздернутым носиком, Клара Новикова неизменно узнаваема и любима зрителями. Ее героини - яркие, оригинальные типажи удивительно знакомы нам. Они заставляют нас чуть критичнее посмотреть не только на себя, своих соседей, сослуживцев, но и на артистку, которая берет на себя смелость показать нам нас самих во всей нашей красоте, затурканности, капризах, легкомыслии и лукавстве. Острые монологи, ядовитые репризы, разящая ирония создали Кларе Новиковой своеобразный имидж - «сатирички» - по меткому и остроумному выражению ее дочери Маши.

- Хотя у нас и провозглашена сейчас гласность, но за правду все же не очень жалуют. Тому есть достаточно примеров на том же телевидении. Ваше бесстрашие, Клара, восхищает. Может быть, это «актерский прием»?

- Мои героини - несчастные женщины, которых мне, как и себя, до боли жалко. Не может, не должна женщина, приспособившаяся к окружающей действительности, уподобляться ломовой лошади, гончей и злой собаке, заправленному зайцу. Сейчас не до «гениев чистой красоты», не до импортной косметики, которую так усиленно рекламируют по телевидению (это выглядит насмешкой, если учесть ее стоимость). А что касается интенсивного показа обнаженных девиц, то, может быть, этим дают понять, что одеваться вообще совсем необязательно, если нет миллионов для приобретения тех норковых манто, которые тоже демонстрируют как самую модную спецодежду. Только вот для кого? Я не боюсь говорить об этом со сцены во всеуслышание, потому что это горькая правда нашей жизни.

- У вас всегда получаются такие достоверные типажи? Это идет от готового текста, который получаете от автора, или результат собственных наблюдений?

- Иногда полезно не иметь такого средства передвижения, как личный автомобиль. У меня такой роскоши нет, и я много хожу пешком, пользуюсь общественным транспортом и, естественно, общаюсь с соотечественниками. Непосредственные контакты возникают и в очередях, в магазинах, на рынке, парикмахерской. Все это и есть тот неисчерпаемый кладезь, из которого черпаю образы своих будущих героинь. А то, что они изрекают, исходит уже от авторов текстов. Они пишут, учитывая мою индивидуальность и творческие возможности. Жванецкий, Коклюшкин, Володарский, Новоженнов, Рябенский.

- У многих ваших героинь, как замечают зрители, южный выговор и одесский юмор. Вы родом из Одессы?

- Я родилась на Украине. Родители и сейчас живут в Киеве. Только теперь это за границей. Им уже по 70 лет. Переезжать ко мне или старшему сыну, который уже 10 лет живет в Америке, не собираются. Не мыслят себя без друзей, без любимых улиц, скверов, каштанов. Раньше я им все время посылала деньги, а теперь у них купоны и карбованцы. Раньше мама частенько передавала с проводниками всякие вкусные яства

своего изготовления, пироги и всякое такое. Это было для нас праздником. Теперь и к проводникам не подступишься: соблюдают таможенные правила и границу.

Что касается моей семьи, то нас - трое, не считая собаки Патрика, улыбки в доме. Я сказала о знаменитых маминых пирогах, но вообще-то я и сама люблю готовить. Правда, не так получается, особенно борщ, но все-таки. Очень люблю придумывать новые блюда. Сказывается, наверное, и в кулинарии творческая натура. Когда меня недавно попросили поделиться каким-нибудь фирменным рецептом, посоветовала такой: 200 граммов творога, натереть в него 150 граммов сыра, положить 2 яйца, муки, много разной зелени и чеснока. Приготовленное тесто раскатать на тоненькие палочки и поджарить их в кипящем растительном масле. Получаются вкусные сырные палочки.

- Творческая натура... На сцене

это более заметно. А с чего все началось?

- Мы жили недалеко от цирка. Как-то после окончания третьего класса родители повели меня туда на представление - сделали подарок. Тем, что увидела там, была буквально зачарована. Особенно поразили бесстрашные воздушные гимнасты. Домой вернулась с твердой решимостью стать такой же смелой. Произошло, как в известной поговорке: что книга последняя скажет, то на душу ляжет.

Однажды, когда родители куда-то ушли, привязала веревку к дверце шкафа и себе на шею накинута петлю, воображая себя гимнасткой с лонжей. И... повисла. Вытащила меня из петли случайно вошедшая соседка. Потом началось увлечение кино. Пыталась однажды сниматься в фильме «Анна Каренина» в роли Кити.

- Ну и как, получилось?

- Это был незабываемый эпизод в моей жизни. Мне купили за большие по тем временам деньги новое зимнее пальто. И как раз тогда один знакомый предложил мне сделать пробу - сняться в эпизоде на катке. Помните, когда Кити встречается с Вронским. Я, конечно, согласилась, хотя до этого ни разу не стояла на коньках. Чтобы было в чем «показаться», превратила новое пальто в полуплатье. Отрезала подол и, отпорвав воротник, сделала из него миленькую муфточку, модную в ту пору. Словом, решила быть в образе.

Съемочная группа была несколько шокирована моим экстравагантным нарядом и думала, очевидно, что я поражаю их и мастерским катанием на коньках. Но только я вступила на лед, как тотчас же шлепнулась. Поднялась и снова пала. На этом моя карьера бесславно завершилась, так и не начавшись. Впоследствии я поняла, что нахальство не может заменить в искусстве умение и мастерство...

Все девочки, между нами говоря, мечтают быть артистками. После школы попыталась посту-

пить в театральный институт, но провалилась. С детства я была очень смешливой и языкастой (женщинам на Украине эта черта вообще присуща: чтобы убедиться в этом, достаточно побывать на базаре), а потому решила «толкнуться» на эстраду, если с театром ничего не выйдет. Поступила в Киевскую эстрадно-цирковую студию.

Там встретила замечательного педагога Петра Захарова. Он-то и уговорил меня отправиться в Москву на Всесоюзный эстрадный конкурс.

Это было в 1974 году. Как лауреата меня пригласили работать в Московском театре. Потом я закончила ГИТИС, где занималась у прекрасного педагога и актера Вячеслава Шалевича. Спустила какое-то время создала собственный театр одного актера, в котором не только читала монологи, разыгрывала сценки, но и занималась клоунадой, эксцентрикой. Получалось, видимо, неплохо. Как-то мы с Ефимом Шифриным участвовали

в представлении «Шоу на Цветном бульваре», и Юрий Никулин заметил, что из нас вполне мог бы получиться клоунский дуэт. Кто-то, а уж он-то знает толк в этом жанре. Так что давнишняя детская мечта привела меня однажды и под купол цирка...

Сейчас работаю в театре Михаила Жванецкого, и приглашение сюда считаю для себя большой честью. Думаю, что в будущем мы вместе с Романом Карцевым придумаем что-то интересное под чутким руководством нашего гениального сатирика и юмориста.

- Как вы относитесь к тому, что некоторые считают ваш жанр несерьезным, упрекают в пошлости?

- Если задаться целью искать пошлость, то ее можно найти где угодно, особенно если судить о ней в меру своей собственной пошлости. Да и что вообще считать пошлостью? То, может быть, что мы во всеуслышание говорим теперь о сексе? Но разве мы не взрослые люди? Мы и прежде говорили на эти темы, только часто - приглушенным шепотом, с многозначительным подмигиванием. А тут вдруг сказали со сцены.

В моем репертуаре есть монолог Учительницы. Ей поручили вести урок этики семейной жизни. И вот она разъясняет школьникам, как распознавать пол девицы: по цвету ленточки на одеяльце. По-моему, это как раз и есть пошлость. Но ведь закомплексованность, ханжество идут от нашего воспитания. Избавиться же от них нелегко.

Я и сама с трудом справляюсь с этим, хотя одна из моих героинь отважно произносит со сцены слово «презерватив». Однако, если по большому счету, то о какой чистоте речи можно говорить, если даже в нынешних книгах, выдаваемых за художественные произведения, герои изыскиваются матом и называют «вещи» своими «именами», которые прежде писали лишь на заборах и стенах вокзальных туалетов.

- Считается, что у артистов особая жизнь и они сами сильно отлича-

ются от простых «смертных». А с вашей собственной точки зрения, какая вы?

- Я не тусовщица и не богема, как можно было бы думать, учитывая мою профессию. Конечно, как любая женщина, я люблю быть в центре внимания, люблю поклонение. Но это бывает только несколько часов, что я на сцене. Эти часы мои. Ими я живу и жду их с замиранием сердца. Если несколько дней не выступаю, просто заболелаю - становлюсь замкнутой и раздражительной. Когда концерты - счастлива, хотя порой и падаю от усталости.

- У вас есть дочь, и, следовательно, вы занимаетесь ее воспитанием.

- Маша, помимо обычной школы, занимается и в студии детского музыкального театра юного актера. С оперой «Маугли» они уже два раза ездили в Швейцарию. Там она на все деньги, которые им выдали, купила себе, как истинная женщина... летнюю шляпку. Когда вернулась домой, страшно расстроилась, увидев в одной из московских коммерческих лавочек аналогичную и во много раз дешевле, да еще за рубль.

Маша у меня человек вполне современный. Она хочет до всего доходить сама, своим умом, на основании собственного опыта, обо всем имеет собственное мнение. Я на нее не давя. Пусть учится думать самостоятельно.

- А какое мнение у вас сложилось о нынешней школе?

- Не в обиду будет сказано читателям «Учительской газеты» - отнюдь не лестное. Да оно и не может быть иным, если система преподавания не отвечает духу времени. Сужу об этом по высказываниям дочери и ее сверстников. Молодежь не хочет бездумно глотать все, что ей преподносят учителя слово за словом по явно устаревшему учебнику, будто у них самих нет в голове ничего, кроме того, что там написано.

Гласность, свобода слова, плюрализм захватили ум и воображение детей, подростков, которые вообще от природы склонны к самостоятельности. Они жаждут именно нового, свежего, оригинального, а в школе сталкиваются с тем, что она старается выработать у них такое мышление, которое исключает альтернативность, многовариантность в оценках и, наоборот, приучает к неприятию всего нового и непривычного.

- Судя по всему, вы относитесь к педагогам весьма критически?

- Отношусь по-разному. Все зависит от конкретного случая. Мне, например, жаль учителей, которые пришли в школу не по призванию и рассматривают педагогику как обычное ремесло, не горят, а отбывают свои часы, и дети видят это. А ведь учитель - это в какой-то мере и актер. Мимика, жесты, голос - все должно служить уроку. Я не говорю уже о культуре педагога, без нее он просто немислим... Необходимы увлеченность, любовь к своему предмету. Может быть, я говорю банальные вещи, но их стоит повторять, если мы их так часто забываем.

Подросткам нужны кумиры. А есть ли теперь у школьников кумиры-учителя, как это бывало прежде? Я не слышала, чтобы кто-то из ребят говорил, что тоже хочет быть учителем, как наша Валентина Александровна или Николай Николаевич. И плохо, когда уроки похожи на плохую игру...

- Вы верите в «светлое будущее»?

- Я верю в добро. Надо только всем проникнуться желанием творить его. Если последуем мудрому совету поэта и «возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке», то, если не светлое, то во всяком случае просто нормальное человеческое будущее у нас будет. У нынешнего молодого поколения во всяком случае наверняка.

Илья ОКУНЕВ